

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЭМИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Н. А. Степанов

nickolay_step@mail.ru;

*Научный руководитель – А. Г. Кохановский, доктор исторических наук,
профессор*

В данной статье рассматривается общая тенденция изменений законодательства Российской империи на территории белорусских губерний в 1861–1914 гг., ставшая ответом на проблему массовых трудовых эмиграций этого периода. Также затрагивается тема отношения российских властей к проблеме массовой эмиграции населения как новому социальному явлению, что связывается с реактивным и запоздалым характером законодательного оформления эмиграционных процессов.

Ключевые слова: белорусские губернии; территориальная мобильность; трудовые эмиграции; миграционное законодательство.

ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрение истории законодательства – один из важнейших аспектов изучения процессов территориальной мобильности населения, т.к. законодательство отражает отношение властей к миграционным процессам, обозначает направления и рамки миграционной политики в целом.

Российская империя долгое время была страной, которая не знала массовых эмиграций, затрагивавших широкие слои населения, а наоборот, в большей степени принимала чужих мигрантов на своей территории в рамках привлечения иностранных специалистов еще со времен первых Романовых.

Именно в рассматриваемый нами период, российское правительство столкнулось с объективной проблемой массовых, в первую очередь, трудовых, эмиграций, что стало причиной для изменений в российском законодательстве, которые должны были послужить ответом на проблему массовой трудовой эмиграции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К началу анализируемого периода, в рамках российского законодательства отсутствовало само понятие эмиграции: ни возможности выехать из России свободно, ни возможности выехать навсегда, ни возможности отказаться от подданства не было [1, с. 3]. Подобное положение сохранится до конца рассматриваемого периода.

Однако это не значит, что в Российской империи не существовало возможностей для выезда за границу даже для крестьян. В период после 1861 г. сложность была не в отсутствии возможностей к выезду, а к невозможности уехать навсегда, в сложной и дорогостоящей бюрократической процедуре получения разрешения и документов на выезд, в возможности российского правительства в любой момент своим распоряжением приказывать человеку вернуться [1, с. 4].

В 1860-е гг. специализированное законодательство только начало оформляться. Еще по манифесту об отмене крепостного права 19 февраля 1861 г. по старому стилю было объявлено, что смена места жительства станет причиной исключения из рядов крестьянской общины [2, с. 102], на разрушение или реформирование которой в то время правительство курс еще не взяло.

Относительно основы городского населения – евреев, в 1865 г. был принят закон, который позволил им по специальному документу (так называемому паспорту) селиться за границами черты «еврейской оседлости» [2, с. 102], но был отменен в 1882 г. в рамках общего консервативного и антисемитского курса Александра III.

А. Г. Кохановский справедливо отмечает, что в 60-е гг. XIX в. миграции население в границах Российской империи проходили в соответствии с устаревшим законодательством 1840–1850-х гг. [2, с. 102].

В 1870-е ситуация не изменилась. Государство по-прежнему относилось к миграции населения как внутри страны, так и за ее пределами исключительно негативно.

1880-е стали переломным моментом, когда правительство, осознав, что более сдерживать миграционные процессы не в силах, начало давать людям возможности для более свободного во всех отношениях переселения. Но эмиграция за пределы Российской империи оставалась нелегальной, в этом аспекте государство никак не реагировало на новые вызовы времени.

1890-е гг. стали попыткой обуздать и частично прекратить начавшуюся массовую эмиграцию за границу, но число мигрантов неуклонно росло. В это же время были окончательно узаконены переселения в Среднюю Азию и Сибирь (1894), упрощен порядок получения документов для этих мигрантов (1896). [2, с. 103]. Кроме общеимперских указов, местные белорусские власти были вынуждены вводить в оборот собственные законы, которые ограничивали бы деятельность так называемых «недобронастроенных личностей», которые оказывали в обход государственного контроля свое влияние на процесс восточного направления эмиграции [2, с. 101].

В 1897 г. для заведывания всем переселенческим делом было образовано переселенческое управление, обладавшее правами департамента в составе структуры Министерства Внутренних Дел [3, с. 90]. Однако оно занималось внутренними миграциями.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как видно, Российское правительство с 1880-х гг. активно поддерживает эмиграцию крестьян с европейских своих территорий в слабозаселенные азиатские регионы, ставит под контроль процессы целенаправленного переселения туда именно крестьян.

Но важным направлением с 1880-х также становится именно, рассматривая нами, эмиграция за границу, в страны Запада.

Об отношении имперских властей к данным общественным процессам красноречиво сказал сотрудник того самого департамента при МВД Российской империи, бывший очевидцем событий массовой эмиграции уже в начале XX в. – С. А. Яновский.

Приведем характеристику, данную им: «Если таким образом движение на восток было предметом попечения как правительства, так и общества, то движение на запад – эмиграция, – напротив, не привлекало к себе ничьего внимания» [3, с. 90].

Сам С. А. Яновский находит этому оправдание: он говорит, что большинство эмигрантов – нерусские. Это евреи, поляки, литовцы, немцы и прочие народы, которых автор называет инородцами [3, с. 92], а потому их отъезд не должен волновать русского царя и его государство.

Однако подобное отношение с точки зрения истории оказалось несправедливым. Ведь при рассмотрении конкретных статистических данных далее станет видно, что как абсолютные показатели численности эмигрантов, так и отдельные структурные показатели среди различных эмигрировавших социальных групп, были весьма многочисленны и во многом своей деятельностью определяли экономическое, общественное и культурное развития населения, как белорусских губерний, так и всей Российской империи.

Отношения российского правительства с 1880-х гг. изменились от негативных оценок самого факта эмиграции до попыток проанализировать причины эмиграционного движения, его потенциальные экономические выгоды для Российской империи. Губернские власти в приказном порядке стремились остановить тайную крестьянскую эмиграцию в страны Европы и Америки. Однако административно-полицейские методы выявили свою неэффективность [1, с. 10].

Потому важно отметить, что к моменту активизации эмиграционных процессов в конце XIX в., российское правительство все же пошло на по-

пытку пересмотра своего отношения к законодательному оформлению эмиграции из России.

Так, в рамках этого пересмотра в 1892 г. прошла унификация и регламентация законодательства, связанного с получением паспорта на выезд за пределы России (он не давал возможности на постоянный выезд, а лишь на период от нескольких месяцев до года), но это касалось лишь евреев, бывших одной из ключевых эмигрирующих социальных групп [1, с. 3].

Далее, в 1906 г. было разработано первое в России собственно эмиграционное законодательство, но его принятие затянулось до начала 1917 г., таким образом, никак не повлияв на изучаемый нами период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, следует отметить следующее: отношение к миграции населения менялось со временем; одновременно государство всегда стремилось в той или иной степени контролировать ситуацию со внутренней миграцией, что получалось, но не со внешней, ведь, как сам С. А. Яновский, что в России нет юридического признания эмиграции как процесса выезда за границу на неопределенный срок, таким образом, Россия не могла юридически воздействовать на процесс, который не существовал в законах, кроме как уголовно преследовать за оставление Отечества без специального разрешения правительства [3, с. 92]. Деятельность правительства и законов Российской империи были направлены в целом на недопущение самого факта эмиграции, ее запрет, а не контроль за ними. Изменение данной парадигмы началось только в последнее десятилетие XIX – начале XX вв., но они не привели к изменениям всей системы.

Библиографические ссылки

1. *Каханоўскі А. Г.* Урадавыя мерапрыемствы папярэджання нелегальнай працоўнай эміграцыі сялянства Беларусі (канец XIX – пачатак XXст.) // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2011. С. 3–11.
2. *Каханоўскі А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914). Мінск. БДУ, 2013.
3. *Яновский С. А.* Русское законодательство и эмиграция // Журнал Министерства Юстиции. 1909. С. 87–114.